

ИЗУМРУД.СТУДЕНТ
ОЛИМПИАДА УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

3101051264425

Титульный лист

Направление Естественные науки Инженерные науки
 Математика и информатика Социальные и
 Экономика и управление гуманитарные науки

Вариативный блок 1 2 3 4 5

Курс 1 2 3 4 5 отсутствует

Фамилия СПИРИДОНОВА

Имя СОФЬЯ

Отчество ВАЛЕРЬЕВНА

Дата рождения 19 02 2003

Город участия ЧЕБОКСАРЫ

Аудитория 205

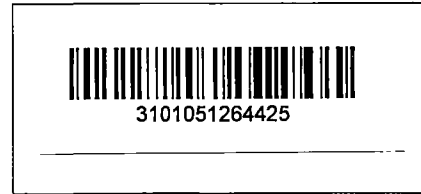
Телефон 79877389795

Дата 03 02 2024

Подпись

Пример
заполнения

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф
Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

Проверочный лист

Заполняется участниками

Направление   Естественные науки   Инженерные науки
 Математика и информатика   Социальные и
 Экономика и управление   гуманитарные науки

Вариативный блок   1   2   3   4   5

Курс   1   2   3   4   5   отсутствует
Город участия   Ч Е Б О К С А Р Ы

Заполняется организаторами

Количество доп. листов   **Количество черновиков к проверке :**
Время выхода с   16 03 до: 16 10

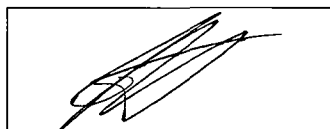
Протокол проверки

Заполняется жюри

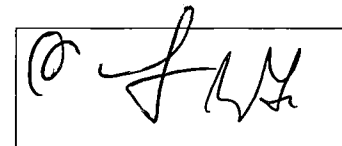
Номер задания	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Балл члена жюри №1	4	39								
Балл члена жюри №2	4	40								

Итоговый балл   44

Подпись члена жюри №1

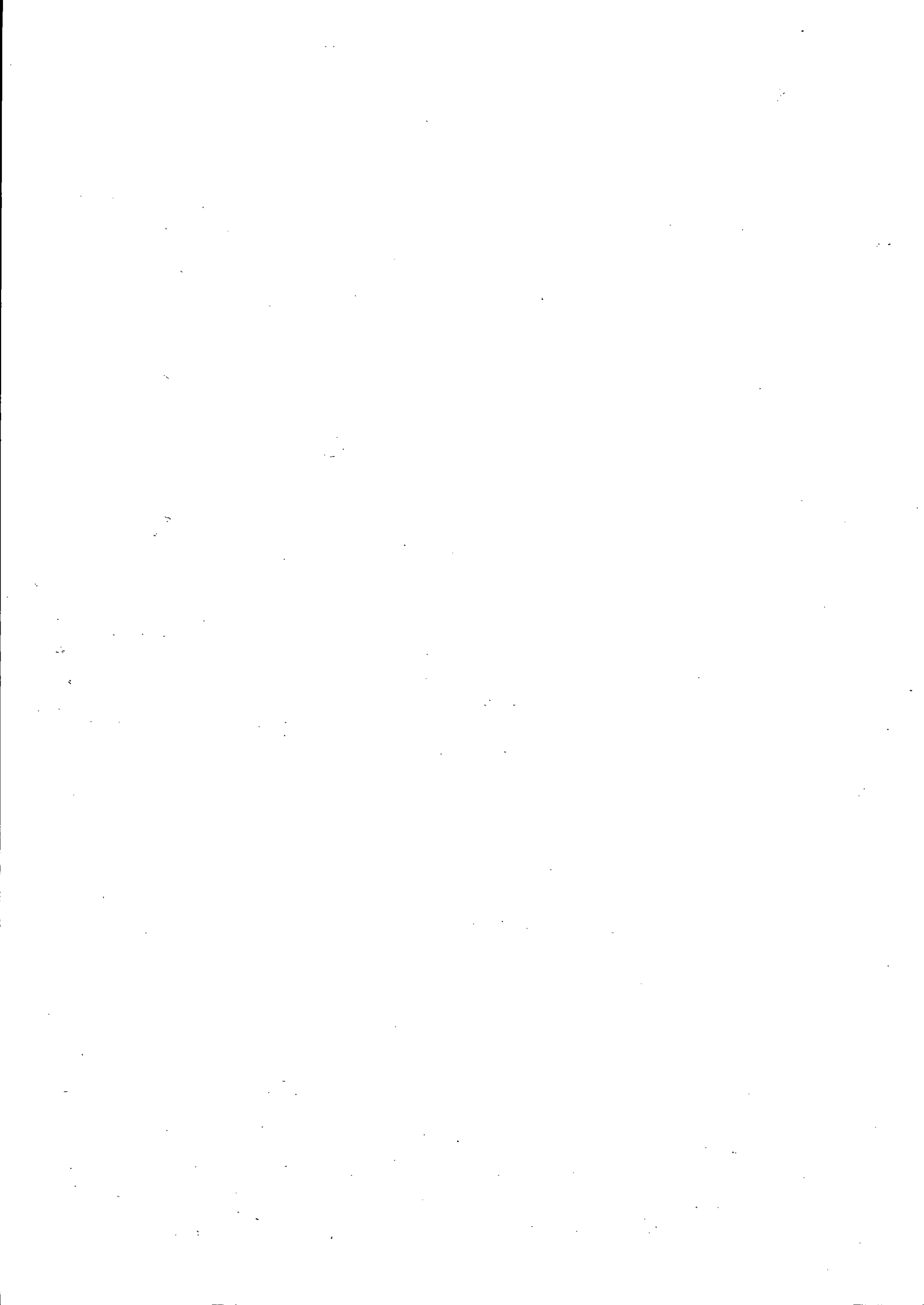

Подпись члена жюри №2

Пример заполнения

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф
Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

Илиаристская часть

45.

- 1. Теория цифровизации: О. Шеннон, А. Тойнби, Квинтер
- 2. Вызовы человеческой среде:
  - Атомная
  - ① Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки (всемирная история) 1945
  - ② Трагедия на АЭС в Чернобыле (история России) 1986

46.

БЛОК 5. Филология

Ироническая составляющая в рассказе Ф. Искандера "Петух"

Ирония — практически неотъемлемая составляющая произведения Фазы-Искандера, замечательного советского писателя. Его герои часто оказываются в ситуациях противостояния с окружающей средой, порой довольно комической, придурковатой самим действующим персонажем. Это, порой лишнее, ироничное противостояние зачастую приводит к довольно печальным результатам, например, к смерти петуха, с которым так "ответно" сражался герой-рассказчик.

Рассказ Ф. Искандера словно пронизан элементами берды, противостояния: конфликт героя-рассказчика с петухом, противопоставление деревни (горы, природа, Абхазия) и города (герой-рассказчик — "представитель хилого городского типички"), борьба между животным миром человека, вторгавшимся в естественное течение жизни и прерывавшим его. Внутри любого мира также существует вечная борьба, борьба за жизнь. Астроб, чья среда обитания небо, становится смертельной опасностью для "представителей" земли-кур. Главная же борьба

преодоходит в духе самого героя, хотя мы узнаём о ней не сразу и лишь по некоторым деталям: окаменевшие руки, которыми герой швыряет за ограду пограничного пепела, чувство раскаяния о своём поступке — «мне стало как-то не по себе, и я отвернулся».

Все эти макро- и микроконфликты за счёт ~~фантастического~~ иронии становятся острее, «живее», порой приобретают символический размер и воздействуют на читателя.

В камовой из кинематографических частей рассказа ~~так~~ так или иначе присутствует элемент иронии. Возвращение ретроспективно — вместе с героем-рассказчиком читатель переносится в детство. Приемлемая ~~от~~ От начала к концу фокусы ~~и~~ иронии несколько изменяется. Из обобщенного ~~времени~~ хронотона детства (к которому Ф. Искандер обращается в произведениях довольно часто) ~~он~~ происходит перемещение в конкретное топографическое пространство в ~~то~~ «одну из портовых деревень Абхазии». Рядом за ~~и~~ рассказчиком ~~как бы~~ берёт ^{воображаемый} диктанта и «рассматривает» героев, их повседневную жизнь. ~~Рассказчик~~ Рассказчик во вступлении не просто описывает свою будничную жизнь, но и рефлексировать: «жизнь казалась осмысленной и прекрасной». Эта рефлексия ~~на~~ на фоне кудяхтанья кур («~~идея~~ «идея — то рядом обречённо кудяхтанья кур») довольно иронична, но словно бы приобретает оттенок трагического пафоса — «курры» словно понимают, что в отличие от камивающего как тыква» героя, жить им осталось недолго. Нескромно беспечному (а какими же ещё быть в детстве?) героя трагедии Шекспира кажутся «мелкими и бессмысленными». Рядом Приемлемый но к комедиям ~~и~~ герой-рассказчик иронично подмечает существование «словес при шутах».

Завязка истории — описание «куриного царства» — тоже ~~содержит~~ содержит элементы кинематографического, ~~и~~ порой внезапно сменяющаяся настоящей трагедией — смертью (до гротескности ~~и~~ «весело отсекая ему голову»). Мотив отсе- чения головы довольно кинематографически соотносится с упомянутой героем-рассказчиком книгой М. Руда «Всадник без головы».)

«Куриное царство» за счёт ~~своих~~ своих метких, острых и довольно прощотеленных ~~приемов~~ (улыбка возмост

Бланк ответов

героя) сравнений ~~и~~ приобретает ~~новый смысл~~ как бы человеческий "близ". Герой-рассказчик сравнивает свой "птичий мир" с горем, ~~каким~~ темпо и иронично подмечает отклонения ~~и~~ "депота", "нашей" петуха и его "сосителниш". ~~В~~ (Некоторые "ориентализация" свойства ина не только ванишю эпизоу рассказа, котришур, мальчик-рассказчик во вступлении сравнивает себя с "бодовским вором", ~~с~~ сам тонас, в котером разворачивается действие рассказа, Абхазия, способствует ощущению "восточности").

Герой-рассказчик подмечает человеческие черты и пороки в царстве птиц. Это и мужское самодовольствие петуха, и его "самодовольствие" даже в самых тяжелых и "последних" ситуациях, и "женская любовь", нежиданно оказывающаяся свойственной курам. Это, на самом деле очень ироничная ирония, доведенная порой до "ошибочности-гротеска" как бы переводит историю в категорию бытового человеческого.

Самой показательной и ~~на~~ показательной ироническим подтекстом оказывается крупнейшая ~~и~~ - открытие конкретный герой-повествователь и петуха. ~~Но~~ за счет некоторой ^{ироничной} гротескности, котерая свойственна рассказчику, мы наблюдаем не просто бой маленькая с маленькой, но отважной птицей, а настоящий маслаторский бой на равных, где табуриетка удивительно образом превращается в римский шлем. Эта борьба, ~~и~~ столкновение мира людей и мира животных приводит, однако, к печальному исходу.

В развязке, когда рассказчик и его брат попадают за петухом также присутствует уже горькая ирония, выражающаяся беззлобным возмущением петуха на своего противника. ~~И~~ Тело петуха оказывается подбитым, но не его стойкий дух. И вновь эта "опустошительная" рефлексия о том, что "жить стало безопасно и... скучно".

Подлива, "растворяющая" отмену "неожиданной" (воя-

не осужденной!) печали ~~автора~~ героя-рассказчика — тоже
Алексей Уроши. Слатериальное (какая-то подлива!) способно заму-
нить вновь проявляющееся раскаяние ~~в~~ мальчика.

Горько-кашечно и заключение — милак подобие тибетское... Но мо-
жет ли он спать спокойнo? ~~Вопросы~~ ~~автора~~

Система персонажей ~~такая же~~ также внедряется
на базе активности. Сильная ~~активность~~ и герой-повество-
ватель ~~автор~~ и «куриное царство» — два враждующих ла-
герь, только ~~они~~ война между ними обречена. ~~В~~
Враждебным кобым лагерем является метр. Он,
покоритель воздушной стихии, как бы обитает на несколько
ином ~~сам~~ физическом и символическом уровне.

Рассказчик иронически отсылается к «царству птиц», ведь он си-
тает себя сильнее. В первую очередь конфликт с петухом.
Он балует его, зажимает его своим, в то время как окру-
жающие его люди (мама, братья, сестры) становятся как
бы фоном, приоткрываясь в чудовищных антра-
в особенности по касаетея брата (~~петух~~ васило отрубает го-
лову петуху, а затем и петуху) и мамы, для которой ~~петух~~
~~петух~~ — продукт для приготовления супа!

«Царство птиц» — замкнуто, в нём свои законы, тем не менее
оказывающиеся ~~очень~~ близкими человеческим.

Если ~~автор~~ говорить о самонаимии рассказчика, он вновь оказы-
вается чрезвычайно ~~примечательным~~ и упирам для своих лет.
Это выражается в по отношении к себе как к представителю ^{и символически}
«хилого породного племени» (~~автор~~ на лексическом
уровне это сравнение довольно точно передает активность «город-де-
ревня»). Его рефлексии о жизни (почти ~~кашечно~~ меховским)
также довольно ироничны. ~~Сам~~ Бэй, который мы «свят-
рим» его мажором до протестности кашечно-печален. Самонаро-
ния выражена и в оленке своего крика, когда герой рассказ-
чик убегает от петуха. ~~Такой же~~

~~Такой же~~

Таким образом, для каждого действующего героя есть

условный мир "своих" и мир "чужих".

В сущности, ~~большинство~~ в большинстве случаев прона в рассказе выражается на лексическом и грамматическом уровнях. ~~Вместо~~ Основными приемами ~~проны~~ комического инд со времён Античности — гипербол^а и ирония, то есть преувеличение и, наоборот, приуменьшение значимости / размера / ~~ситуации~~ ~~и др.~~ ~~Помимо~~

~~Иногда, для создания комического эффекта или контраста~~

~~за счёт~~ ~~Иногда, в рассказе~~

Для создания ~~на~~ комического эффекта рассказчик прибегает к сравнениям, например, табуретка становится "римским шезлонгом", что к теме же и гиперболизирует ситуацию.

Сравнения типа самого себя с "блудившим вором" так же придают иронический оттенок. Сравнение петуха с аскотом, ~~и~~

нашей также ~~приводит~~ способствует комичности. На грамматическом уровне она выражается ~~в~~ ~~использовании~~ ~~сложных~~ ~~синтаксических~~ конструкций, которые позволяют "снизить" или "возвысить" лексическую значимость текста.

На ~~грамматическом~~ уровне ирония выражается с помощью сложноподчинённых предложений, в которых ~~она~~ ирония оправдывает свои комические, объясняется. Это способствует усилению характера гротеска.

Иногда, ирония, считываемая на уровне речевых уровней текста, становится не только своеобразным выразительным элементом, но также и ключом к пониманию всего текста. С самого начала мы ~~не~~ считываем этот иронический подтекст, улавливаем его благодаря комичным замечаниям автора.

Но на протяжени повествования её характер не обрывает. ~~Иногда~~ В некоторых случаях она "поднимается" во

уровня протеста, где-то каебром лишь только одержима
стая на грамматическом уровне.
(или синтаксическом)

Где-то упрямия вводит до смеха, а где-то до чувства сомне-
ния и обиды.

Видели, что тот приём количественного, который сильнее всего
воздействует на грамматического и количественного мутного
читателя.